"Юридически он будет объявлен совершеннолетним, - заявил Бартемиус, - и на него будут распространяться все законы совершеннолетних. У него будут полные права на палочку, он сможет получить лицензию на создание явлений и т.д.".

"Я не вижу никаких проблем с гоблинами", - сказал Людо. "Они бы позаботились о том, чтобы он получил доступ ко всем хранилищам, на которые имел право".

"Тот факт, что мы изменили правила Турнира Трех Волшебников так, что в нем могли участвовать только совершеннолетние, можно использовать как аргумент в пользу того, что Министерство уже объявило мистера Поттера "совершеннолетним", - размышляет Бартемиус. "Я не уверен, насколько успешным окажется дебатер в суде, но это интересный аргумент".

"Что касается моего факультета, то единственная проблема, о которой я могу думать, - это тот факт, что у нас будет четырнадцатилетний подросток, способный творить магию, не имея никакой подготовки", - прокомментировала Амелия.

"Я подозреваю, что если бы мы предложили юному Гарри уехать подальше от его родственников, то смогли бы заставить его согласиться на небольшое условие - сдать хотя бы минимальное количество OWLS, а то и NEWTS", - сказал Корнелиус.

Амелия кивнула головой. "Если мистеру Поттеру все равно нужно быть в Хогвартсе на Турнире, то я не думаю, что это будет проблемой".

"Сомневаюсь, что директор Дамблдор будет иметь проблемы с организацией специального учебного плана для мистера Поттера", - предположил Бартемиус.

"Ну что ж, похоже, мы все согласны с этой идеей в принципе", - заявил Корнелиус, потирая руки. "Что нам нужно сделать, чтобы это произошло?"

"Обычно такие вещи оформляются в виде петиции в Визенгамот, - пояснил Бартемиус, - однако пять глав департаментов или три главы департаментов и министр магии могли бы заполнить формы и подписать решение без участия Визенгамота".

"Правда?" Корнелиус засиял. "О, и вы только посмотрите на это! Так получилось, что я - министр магии, и сейчас здесь присутствуют три главы департаментов".

15:35

Вторник, 1 ноября 1994 г.

Школа Стоунволл, Суррей

.

Запихнув тетрадь, ручки и текст в сумку по старинке, Гарри медленно поднялся на ноги, застонав при этом. Поздние ночи и полный учебный день - не самое лучшее сочетание. Он знал это. На самом деле, это чувство было ему очень хорошо знакомо, особенно после дня, когда дядя Вернон пришёл домой слегка пьяным и увеличил список своих обязанностей в десять раз.

Но отсутствие сна в предыдущую ночь не имело никакого отношения к дяде Вернону. Ну, если честно, то в какой-то мере. Как только голова Гарри коснулась подушки, его мозг включился на полную мощность, сначала воспроизведя визит двух волшебников после ужина, а затем и мысли о том, что с ним должно произойти.

Когда-нибудь он лишится своей магии. Честно говоря, это было не так уж и страшно. С годами он уже почти ничего не делал. Последний случайный приступ волшебства произошел два лета назад, когда Дадли с друзьями гонялись за ним по парку. Они едва не зажали его между деревьями и забором, когда четыре заградительных столбика внезапно исчезли, дав ему возможность сбежать.

Но это не значит, что Гарри в последний раз использовал магию. Нет, ни в малейшей степени. Зная, чем вызваны те странные, причудливые вещи, которые происходили вокруг него, Гарри стал пытаться заставить их происходить. В девяти случаях из десяти ничего не происходило, как бы он ни кривил лицо и ни желал этого.

Но были одна-две вещи, которые он мог делать довольно стабильно, например, заставлять вещи приходить к нему, когда он этого хотел. Это было очень удобно, особенно когда он находился в мастерской у Китинга. Первый раз, когда рулетка сама собой скользнула по верстаку, удивил его. Во второй раз он расплылся в широкой ухмылке. А после нескольких месяцев тренировок он мог заставить почти все, что угодно, лететь прямо ему в руку, по крайней мере, если он был в поле зрения.

Еще одна вещь, которую он научился делать по своему желанию, - это создавать небольшую сферу света, которая зависала прямо над его вытянутой ладонью. Это было идеально, когда нужно было видеть, а лень было просто встать с кровати и включить свет. Он даже научился менять цвет света.

И вот теперь, из-за какого-то дурацкого конкурса, в котором он участвовал вместе с упрямством дяди, он собирался потерять ту маленькую часть себя, которая еще связывала его с родителями. И он даже не знал, когда. Очевидно, это произойдет, когда он не явится на первую часть турнира, но ему не пришло в голову спросить, когда это произойдет. Это может случиться завтра, или на следующей неделе, или через месяц, но когда бы это ни было, он навсегда лишится своей магии.

Радуясь, что учебный день наконец-то закончился, Гарри направился к дверям школы Стоунволл. Ему еще предстояло отработать три часа в магазине Китинга, затем сделать обычную работу по дому и закончить задание по Древней истории, прежде чем он сможет

окончательно уснуть. Он подозревал, что сегодняшний вечер будет еще одним поздним.

Пара смутно знакомых фигур, стоящих за воротами школы: одна в строгом деловом костюме, другая в той же старой выцветшей желто-черной майке, - заставила Гарри едва не споткнуться. Запихнув блокнот под мышку и подхватив рюкзак, он обеими руками протер уставшие глаза. Очевидно, от усталости у него начались галлюцинации, в результате которых два волшебника с прошлой ночи оказались там, где им совершенно не место.

Опустив руки, он с удивлением увидел, что двое мужчин все еще там. С опаской он снова начал идти, не сводя глаз со странной пары. То, что они заметили его, стало ясно сразу. Тот, что был в желто-черной рубашке, - Бэгмен, так, кажется, его звали, - подтолкнул другого и указал на него.

Более худой мужчина - Крич, э-э, Костыль, нет, он знал, что это неправильно, но, черт возьми, Гарри никак не мог вспомнить, как его зовут, - кивнул и направился к нему.

"Мистер Поттер? Мы хотели бы поговорить с вами?" - спросил тот, кто мог быть Существом.

"Простите, но через полчаса у меня работа, и если я сейчас опоздаю на автобус, то никак не смогу успеть", - объяснил Гарри, покачав головой.

"Это не проблема, мистер Поттер", - ответил мужчина.

"Мы можем доставить вас туда в мгновение ока", - прошептал Бэгмен, наклонившись поближе.

Гарри недоверчиво посмотрел на них, но решил просто проявить вежливость. "Послушайте, я бы очень хотел послушать, что вы скажете, но если я опоздаю и мой дядя узнает, он меня убьет".

"Я понимаю, мистер Поттер", - ответил худой мужчина. "Позвольте мне только сказать, что если вам понравится то, что мы хотим сказать, и если вы согласитесь, то вам больше никогда не придется слушать ни тетю, ни дядю".

Это заставило Гарри остановиться.

"Что вы имеете в виду?" - быстро спросил он.

"Это действительно не лучшее место для разговора", - заявил, возможно, Кротч, специально оглядывая десятки школьников, столпившихся вокруг. "Может быть, мы могли бы пойти куда-нибудь в более уединенное место?"

"Ну, есть парк, расположенный прямо по дороге", - медленно предложил Гарри. Потом: "А ты

уверен, что сможешь доставить меня на работу, чтобы я не опоздал?"

"Уверен, Гарри", - улыбнулся Бэгмен.

"Хорошо, тогда", - согласился Гарри, снова подхватил сумку и повел двух мужчин через толпу на улицу.

"Это выглядит идеально", - сказал Бэгмен, когда Гарри подвел их к небольшому столику и стульям в стороне от парка.

Гарри заинтригованно наблюдал за тем, как Бэгмен достал свою палочку и сделал ею несколько осторожных, но целенаправленных взмахов.

"Просто некоторые чары уединения", - пояснил мужчина, которого можно было бы назвать Кроном, видя интерес Гарри. "Магглоотталкивающие, "Заметить-не-заметить" и приглушающие чары".

Встряхнув головой, Гарри обратился к мужчине. "Простите, но я не могу вспомнить ваше имя".

"Бартемиус Крауч, глава отдела международного магического сотрудничества, - сказал он, - и мой коллега, Людо Бэгмен, глава отдела магических игр и спорта".

Крауч. Да, теперь, когда он это услышал, он это вспомнил.

"Вы сказали что-то о том, что мне больше никогда не придётся слушать тётю и дядю? спросил Гарри, прекрасно осознавая время.

"Да, мистер Поттер", - ответил мистер Крауч. "У нас есть для вас предложение, которое позволит вам сделать именно это, но я должен предупредить вас, что оно влечёт за собой некоторые последствия".

"Может быть, если мы как можно тщательнее всё обдумаем, а потом вы примете решение, - усмехнулся Бэгмен, - хотя я готов поспорить, что уже сейчас могу сказать, что это будет за предложение".

Гарри махнул рукой, указывая на то, что им пора приступать к делу.

"Как вы помните из вчерашнего вечера, ваше имя вылетело из Огненного кубка, заставив вас заключить магически обязывающий контракт: либо вы участвуете в Турнире Трех Волшебников, либо вы лишаетесь своей магии", - начал Крауч.

"Я всё ещё не понимаю этого", - заявил Гарри, покачав головой. "Как там вообще оказалось мое имя? И как я могу заключить этот контракт, не подписав ничего?"

"Честно говоря, мы не уверены", - помрачнел Бэгмен. "Глава отдела магического правопорядка Амелия Боунс начала расследование именно по этим вопросам. Что касается обязательного контракта, то лучшее, что смогли придумать наши юристы, это то, что каким-то образом ваша магическая подпись была поставлена на пергаменте, вышедшем из кубка, и именно за эту подпись кубок зацепился".

"Мадам Боунс поговорит с вами в ближайшие пару дней, - сказал ему Крауч, - и я уверен, что она будет держать вас в курсе своего расследования".

http://tl.rulate.ru/book/94907/3190458